

СТОП-КРАН

Где крошки, там и скатерть.
— Берите колбасу-то!
С попутчицею Катей
в дороге двое суток.

— Спасибо, мы поели.
— Прошу вас, угощайтесь!
Народ в плацкарте едет,
кто в Питер, кто за счастьем.

Алегровой и Лепсом
живёт радиоточка.
— Схожу-ка я за хлебцем!
— А я — за кипяточком!

Три слова стынут в жилах:
— Люблю. Твоя. Снежанка.
Транзитных пассажиров
ни капельки не жалко.

«Останемся друзьями», —
ошпарит смс-ка,
и сотовый озябнет,
продрогнет занавеска.

Дышать внезапно нечем,
в висках взревел пробоинг.
— Простите, Катя — печень!
Улыбку клеят к боли...

Столбы на косогоре
привстанут на носочки,
июль вырастает в горечь
берёзовых листочков.

Юрий

ТАТАРЕНКО

*

Июньский город — кажется, Иркутск,
не так уж важно, где мы, кто мы...
И соловьи шлют фонограммы в Курск,
и Ангара струится Томью.
Рука в руке — не разглядеть лица,
спешим в кафе — навстречу нищий,
и в том бродяге чудится мне царь
с мобильником за голенищем...

ДЕНЬ ЗНАНИЙ

— **Я** кто тебе? — В ответ — заминка.
— А листьям неба — не хватает...
На наших летних фотоснимках
влюблённость первой выцветает.
Письмо в неровных восемь строчек
летит в костёр за голубятней...
И жизнь на облако короче
и на глоток вина понятней.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Безоблачны крымские степи,
воинственны цепи лозы.
Покой потеряли в Госдепе,
при виде козы-дерезы.
Поднимутся горы в атаку —
гадалку зазря не тревожь!
И миллионершу-макаку
уступят за ломаный грош.
На пляже булыжникам тесно,
зато не сыскать молока.
Барашки. Баранина. Тесто.
С похмелья пошли с молотка.
Приезжие цены сбивают,
но риски к нулю сведены:
все счастливы, что успевают
продать и купить до войны.
Бесплатно двойное гражданство
получит Мамаша Кураж.
Не смогут хозяев дожидаться
полдома, машина, гараж,
охота, овца, Мураками
и прочая киндер-фигня.
Торговлю морскими волнами
Таврида начнёт без меня.

МОСКВИЧКЕ

Толмачево не рай. Это простенький транспортный узел,
и его развязать не по силам ни мне, ни тебе.
Улетающий — джокер. Всегда. Провожающий — лузер.
Красный твой чемодан — это всё, что я вижу в толпе.
Что начнётся, как сказка — по трапу уйдёт в небылицы,
серебрится луна — распишу ее под хохлому.
Разлюблю Новосиб. Это то, что в Москве не продлится.
А Москву полюбить не случится уже никому.

ОПУСТОШЁННОСТЬ

Солнечный август закрыт на защёлку,
и растянулась в улыбке луна,
ливень царапнет оконную щёку,
книжная полка — не застеклена.
Анна, Владимир, Марина и Осип
ищут себя — ну да им не впервой...
Некуда жить. Вот и спряталась осень
Между минутною и часовой.

ВЫСОКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ

... **Т**ак месяц, седой Командор,
застыл перед звёздной атакой.
Я тупо смотрю в монитор —
горит под твоей аватаркой
зелёнький крохотный лайм,
что ни от кого не зависим...
Мы снова с тобою он-лайн,
но это не повод для писем.